

Глава 5

Джек уже вылез из тайника с парой бутылок рома в руках. За ним, возмущаясь несправедливости мира, следовала Элизабет Свон. Она уже начала отчитывать его за то, что он оказался не таким, каким ей хотелось, когда над ними раздался насмешливый клекот орла.

- Смотри, Элизабет, ты тратишь слишком много сил на свое недовольство. Тот орел из-за этого уже начал считать тебя своим будущим обедом. Он хищник, он понимает, когда добыча обречена.

К удивлению Джека, мисс Свон наконец замолчала. Порадовавшись маленькой победе, капитан Воробей вернулся на пляж и приготовился к долгому ожиданию. Спасибо всем богам за то, что имея алкоголь, можно некоторое время не беспокоиться о еде.

- И что, нам просто сидеть тут и ждать чуда? - спросила Элизабет, усевшись рядом с ним.

- Нет, конечно. - обрадовал ее Джек, - Можно еще пить ром.

Элизабет шутки не оценила. Презрительный взгляд не давал сомневаться в ее мыслях.

- Я не буду пить эту дрянь. - поведала она.

- Другой дряни нет, только ром.

Джеку понравилось, как она приоткрывает свой ротик в немом возмущении, поэтому он не мог не подтрунивать над ней, хоть и ситуация не из приятных.

В это время над ними снова раздался насмешливый орлиный клекот, а затем на песок прямо между ним и мисс Свон упала здоровенная сочная рыбина.

Джек был немного в шоке. С ним всякое бывало, но такое вот в первый раз.

- Он что, решил откормить нас перед тем, как съесть? - пошутила его невольная спутница. Небезнадежно.

- Может и так. С острова нам никуда не деться. Откормит нас, а затем ночью, пока мы спим, вскрыет глотки. Сначала одному, затем другому. Думаю, такое отборное мясо большая редкость в его морских охотничьих угодьях.

- Давайте без подробностей, капитан Воробей. - прервала его размышления Элизабет, - Лучше скажите, Вы умеете разводить огонь?

- Я могу тут и бунгало отстроить, но только если ты выпьешь со мной за компанию.

Ну, забавно получилось. Я то знаю, что эти персонажи тут ненадолго, но они то нет. А еще я знаю, что Джек Воробей хранит пулю для своего бывшего старпома, а потому не опасался, что меня подстрелят. И вуаля, уже к вечеру эта парочка привыкла к тому, что рядом с ними по пляжу шастает натуральный беркут и иногда насмехается над ними своим орлиным криком. А голос у меня хорош, не хуже чем у каких-нибудь певчих птичек.

Дальше пошло как в фильме. Дочка губернатора, несмотря на мои подгоны, дождалась, пока Джек уснет, и спалила все запасы бухла. Огонь, к слову, с помощью которого она устроила пожарище, разводил Воробей... А, кстати, я успел попробовать одну из приготовленных рыбех. Ну, нормально. Думал, как животному мне будет больше по нраву сырая пища, но оказалось, что и поджаренная тоже ничего. Даже без соли.

После яркой ночи все двигалось по сюжету фильма, а я двигался за его героями. Точнее за Джеком, так как здраво рассудил, что именно он является моим билетом к лесной ведьме. До самого конца фильма я следовал за ним где только мог. А в конце, когда его уже загнали на эшафот, я морально поддерживал его прямо с балки, на которую закреплена обернутая вокруг его шеи веревка. Наглость, конечно, народ подивился, но стрелять или бросать камнями не стал. Может суеверия какие-то сработали.

Я даже попытался погрызть веревку в надежде, что мне это зачтется. Ну, Джек вроде оценил. А потом прилетел попугай и все завертелось.

В итоге на долгое время моим местом обитания сначала стала мачта Черной Жемчужины. Народ глазел, удивлялся, но не трогал. Капитан запретил. А затем еще несколько недель я был символом вождя Джека, которого вместе с командой отловили папуасы-людоеды. Ой, не папуасы, а пелегосты. Здесь меня тоже не трогали. Какие-то религиозные заморочки.

И вот, настал момент. Корабль поставили на якорь в дельте какой-то реки, а часть команды погрузилась в лодки. Я решил, что под конец можно и понаглеть, и уселся Джеку прямо на плечо, впившись в него когтями. Джек прошипел от боли, но виду особо не подал. Мне кажется, что ему даже нравится, что его всюду сопровождает такой мощный птиц.

Когда оказались у хижины, я слетел со своего места. Сидеть со мной на плече еще можно, но ходить будет трудновато. Я совсем не легкий. Потому в хижину я прошел пешком, вслед за капитаном. Народ отреагировал спокойно, хоть и удивился. Они и не такое видали, потому спокойно зашли в жилище богини, назначая ответственного за лодку. Жаль я говорить не умею, а то тоже бы поучаствовал.

События в хижине шли согласно сценария, за тем лишь исключением, что одно из мест занял весь такой красивый я. Обезьяну передали красотке-хозяйке, а та выпустила ее погулять. Меня эта мартышка обходила стороной, я уже успел пошугать ее за совместно проведенное на корабле время. Ловил иногда, но ничего с ней делал. Важный персонаж все же.

Как только она убежала в соседнюю комнату, я протопал за ней. Захотелось глянуть на восставшего мертвеца. Ничего так, не подгнивший, не отсыревший. Один в один как перед смертью в пещере. Видимо, все восстановительные работы уже были проведены.

Тем временем богиня уже одарила своих гостей. Кого землей, кого информацией. Народ засобирался в обратную дорогу. А значит настал мой черед. Запрыгиваю к ней на стол и начинаю истошно орать, в мыслях прося о помощи.

- Ох, у тебя тоже есть просьба, красивая птица? - ласково поинтересовалась хозяйка дома.

Она точно меня понимает! Потому я устроил еще более активные танцы на ее столе, как можно сильнее кивая головой, и мысленно описывая свою ситуацию.

- Извини, но мне нечем тебе помочь. Все идет так, как и должно. Просто, в отличие от большинства, тебе дано осознавать все происходящее. Везенье это или нет, но изменить ничего не получится. Остается лишь следовать за своей судьбой.

Бля!

Явно расстроенная птица прокричала в ответ что-то печальное и упорхнула в окно.

- И что это было? - нарушил воцарившуюся тишину Уилл Тернер.

- Ничего. - ответила Тиа Дальма, - Просто некоторых судьба ведет странными путями. Слишком странными.

Все многозначительно помолчали.

- Надеюсь, он вернется. - прошептал про себя Джек. Быть капитаном с орлом лучше, чем быть капитаном с мартышкой.

Что-то я раскис. Думал даже самовыпилиться, чтобы загрузить следующий мир, но быстро вернул самообладание. Не факт, что я смогу таким образом стать ближе к решению своих проблем. Да и есть ли у меня проблемы? Сколько бы в той жизни не осталось тех, кого я от всей души желаю придушить собственноручно, но она подошла к концу. Да, несправедливо, но что я, один такой? Нет, я не первый и не последний. И я все еще Я, хоть и больше не человек. Получаю тут невероятный опыт, который, судя по словам местной богини, мало кому дается испытать на себе. Это всяко лучше, чем полное забвение, верно? Даже если бы не было никакой псионной деконструкции, и моя душа целиком отправилась в загробный мир или в колесо перерождения, лично мне, моей нынешней личности, моему Я от этого вряд ли стало бы легче.

А так я сохранил и личность, и память. Чем не повод не раскисать? Да и мало ли, что там эта Калипсо наговорила. Она же не сказала, что у меня не будет шанса исполнить задуманную месть. А значит, я себя просто зря накрутил на возможный положительный исход моего к ней обращения. Отсюда и ненужное расстройство. Так? Так. Вот и хорошо. В себе разобрались, значит можно возвращаться, досматривать кино.

И я досмотрел. Никуда особо не лез, но неизменно был рядом, на лучших местах, так сказать. Правда, пару раз пришлось потеряться, чтобы не мешать сюжету и не дискредитировать себя, но и только. А вот под конец вмешался. Когда Джек уже держал в руках сердца кальмар-гуманоида, я налетел на капитана Голландца, не дав тому сделать то, что ему прописано в сценарии. Раскромсал ему все морду когтями, заставив позабыть о других своих проблемах.

Конечно, мне лично этот Дэви Джонс ничего не сделал. И за какого-то злодея, которого обязательно надо забороть, я его не принимаю. Но ему все равно крышка, так пусть принесет пользу. Хочет Тернер быть с этой ненадежной девахой, пусть будет. А Джек пусть получит время обдумать, хочет ли он такого бессмертия или нет. У него в будущем вроде и другие шансы получить желаемое были, но в угоду сюжету и его совести все возможности были упущены. А так, он может и корабль в вечное пользование получить. Жемчужину то вечно кто-то угоняет. А он за нее душу одно время отдать обещал, а поплавать так и не смог толком. С Летучим Голландцем такого не прокатит.

И Джек решил. Проткнул сердце. А значит... Ну да, часть команды, часть корабля. Может от глюков теперь излечится.

Поскольку Джек, в отличие от Тернера в фильме, был дееспособен, то посторонним эвакуироваться с корабля не пришлось. Джек его и так вырулил, чтоб его друганы не утопли. Уилл то не сообразил смастерить парашют, и Джек тоже не додумался. Наверное, из-за того, что лично его не так сильно приперло к стенке, как в фильме.

А далее все как в конце трилогии. Наши победили, ихние проиграли. Зе энд, как говорится.

Ну, я не стал оставаться. Попрощался, как смог, и улетел. Под водой я себя неважно чувствую, потому следовать за Голландцем не смогу. Да и не сильно хочется. Приелось уже море. Надо и остальной мир глянуть. Как живут в пока еще существующих империях посмотрю. Интересно же.

В итоге я прожил по моим подсчетам около тридцати лет. Прилично так. А ведь думал, что орлиный максимум - это десять лет. Ну, ошибся чуток, бывает. Да и умер я не своей смертью. Зазевался на ночевке, и меня захапала какая-то чупакабра. А так бы хрен знает сколько еще мог прожить. Суставы ныть вроде еще не начинали.

Ладно, что там дальше? Что-то темень не развеивается. Но тело я чувствую. Правда как-то странно. Страннее обычного. И че то мне это не нравится.

<http://tl.rulate.ru/book/75170/2136549>